

УДК 811

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0079

СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

© 2020

SPIN-код: 6753-1741

AuthorID: 672642

ORCID: 0000-0003-0530-1964

Путилина Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
романской филологии и методики преподавания французского языка
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: post@mail.osu.ru)

Аннотация. В статье речевой этикет рассматривается в контексте национальной самобытной языковой картины мира русской культурной общности, зафиксированной в русских народных сказках. Структурные и содержательные аспекты формул обращения исследуются на материале русских народных сказок, собранных и обработанных во второй половине XIX века А.Н. Афанасьевым. Тексты сказок являются отражением этнически обусловленных особенностей коммуникации, которые определяются общественными традициями и ценностными доминантами народа. В сказках, представляющих собой уникальный продукт народного творчества, сосредоточены не только различные национальные реалии, но и национально-специфичные формулы речевого этикета. В обыденном понимании этикет обозначает порядок поведения, соблюдение различных норм и правил учтивости, принятых в обществе. Формулы обращения, как правило, используются в диалогической речи; преимущественно при контактном общении. На основе комплексного анализа установлено, что этикетные высказывания, служащие для установления и поддержания контакта, несут информацию о коммуникативной ситуации, взаимоотношениях участников коммуникации, их социальном статусе и социальных ролях. Вариативность функционирующих в русских народных сказках формул обращения характеризует как их формальную сторону – план выражения, так и содержательную, выражающуюся в реализации контактоустанавливающей, социально-регулирующей, социально-характеризующей, эмоционально-модальной, национально-культурной функций речевого этикета, а также функции вежливости.

Ключевые слова: речевой этикет, формулы обращения, русские народные сказки, коммуникативная ситуация, тональность общения, вариативность, вежливость, социальные маркеры, функции обращения.

STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS OF APPEALS IN RUSSIAN FOLK TALES

© 2020

Putilina Lyudmila Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department Romance philology and methods of teaching French
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, pr. Pobedy, 13, e-mail: post@mail.osu.ru)

Abstract. In the article, speech etiquette is considered in the context of the national original linguistic picture of the world of the Russian cultural community, recorded in Russian folk tales. Structural and substantive aspects of treatment formulas are studied on the basis of Russian folk tales collected and processed in the second half of the 19th century by A.N. Afanasyev. The texts of fairy tales are a reflection of the ethnically determined features of communication, which are determined by social traditions and value dominants of the people. In fairy tales, which are a unique product of folk art, not only various national realities are concentrated, but also nationally specific formulas of speech etiquette. In the ordinary sense, etiquette denotes the order of behavior, the observance of various norms and rules of courtesy accepted in society. Inversion formulas are usually used in dialogic speech; predominantly in contact communication. Based on a comprehensive analysis, it has been established that the etiquette statements used to establish and maintain contact carry information about the communicative situation, the relationships of communication participants, their social status and social roles. The variability of the treatment formulas that function in Russian folk tales characterizes both their formal side - the expression plan, and the substantive one, expressed in the implementation of contact-setting, social-regulatory, social-characterizing, emotional-modal, national-cultural functions of speech etiquette, as well as politeness.

Keywords: speech etiquette, treatment formulas, Russian folk tales, communicative situation, tonality of communication, variability, politeness, social markers, circulation functions.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития лингвистической науки, речевой этикет, обладающий яркими признаками антропоцентричности, остается одним из объектов внимания ученых.

В лингвистике под этикетом понимается система знаков, указывающих в ходе вербального и невербального общения на отношение к другому человеку, своему собеседнику, одновременную оценку собеседника и самого себя, своего положения относительно собеседника [1, с. 4-5].

Э. Бенвенист, отмечавший большую роль знаков такого типа для общения, рассматривал речевой этикет как проявление категории вежливости в разговоре [2, с. 150].

Понимание речевого этикета в системе гуманитарного знания возможно как в широком, так и в узком смысле. Речевой этикет в широком смысле образует форму нормативного речевого поведения в обществе между представителями единой нации или область употребления речевого этикета. В узком смысле речевой этикет Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

рассматривается как совокупность ситуаций, в которых функционируют коммуникативные единицы, относящиеся к различным тематическим группам [3, с. 80]. Выделяют следующие коммуникативные ситуации, в которых носители языка используют формулы речевого этикета: приветствия, обращения, извинения, просьбы, одобрения, приглашения, комплимента, благодарности, прощания и др. Этикетные формулы могут производиться говорящими как изолированно, так и в рамках диалогического единства. Формулы, входящие в различные тематические группы, могут взаимодействовать в одной коммуникативной ситуации [4, с. 9].

За формулами речевого этикета закреплены определенные функции. Основной функцией признается контактоустанавливающая (фатическая) функция, направленная на установление, сохранение, закрепление поддерживаемых индивидуальных или коллективных контактов и их вежливое завершение. Данная функция реализуется формулами из различных тематических групп в различной степени. Функция вежливости также имеет отношение к любой тематической группе и характери-

зуется проявлением вежливого поведения и отношения членов сообщества друг к другу. Однако, в ряде случаев, происходит нарушение вежливой тональности общения и переход из этикета в антиэтикет. Речевой этикет непосредственно связан с эмоциональным и модальным планом языка. Следовательно, правомерно говорить об эмоционально-модальной функции, присущей речевому этикету. Во всех тематических группах речевого этикета проявляются социально-характеризующая и социально-регулирующая функции, которые определяют тональность общения, маркируют характер отношений адресата и адресанта, диктуют выбор формулы речевого этикета из существующих в языке вариантов. Кроме того, речевой этикет выполняет кумулятивную (фиксация жизненного опыта народа) и национально-культурную функции [4, с. 12-14].

В последнее десятилетие продолжают множественные контрастные исследования этикетных высказываний различных тематических групп на материале неродственных языков [5-11].

Русский речевой этикет анализируется в диахроническом [12], лингводидактическом [13], прагмалингвистическом [14] аспектах; изучаются письменные этикетные жанры на материале художественных произведений русских классиков [15]. Одновременно исследуется речевой этикет других этнических языков России [16, 17].

Определенное внимание уделяется изучению функционального потенциала различных форм речевого этикета в языковой картине мира [18].

Формулы речевого этикета с различной частотностью представлены в речи героев национальных сказок. А.И. Никифоров определяет сказку как устный рассказ, бытующий в народе с целью развлечения. Содержанием сказки являются «необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские)». Сказка характеризуется особым «композиционно-житейским построением» [19, с. 127].

Сказка как жанр фольклора, имеет глубокие исторические корни и крепкие традиции, существует в любой стране и этносе. Фольклорная сказка рассматривается как некое продолжение античной мифологии. Более того, сказка – это, своего рода, социально-культурная универсалия, проявляющаяся в интернациональном характере многих сказочных сюжетов. Наряду с фольклорной сказкой сосуществует авторская (литературная) сказка, которая, в отличие от созданной в устной форме коллективом людей фольклорной сказки, имеет письменную форму и конкретного автора.

Ключевым фольклорным источником литературной сказки является народная волшебная сказка. Авторская или литературная сказка образует некий гибридный, пограничный жанр, в котором есть черты, присущие как фольклору, так и литературе. Достаточно давно сосуществуют разнообразные формы литературной сказки, ориентированные на определенную возрастную категорию: сказки исключительно для взрослых и сказки, предназначенные только для детей. Созданы сказки, передающие информацию об обрядовых и фольклорных традициях прошлого, сказки универсальные, адресованные детям и взрослым. В сказках зафиксирован один из пластов национальной языковой картины мира.

Как фольклорная, так и волшебная, сказка имеет строгую форму, регулируемую не только схемой развития сюжета и описание персонажей, но и определенные языковые рамки. Одним из конститутивных элементов таких «рамок», на наш взгляд, являются формулы речевого этикета, вложенные в уста сказочных героев.

Речевой этикет является имманентным признаком культуры народа, элементом его фоновых знаний, частью цивилизованного поведения, в том числе и речевого. Недостаточная разработанность структурного и содержательного аспектов речевого этикета в национальных сказках, отражающих бытовые, религиозные и общественные реалии обеспечивает актуальность вы-

бранной темы статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – определить формальные и функциональные характеристики речевых этикетных форм обращения в русских народных сказках.

Источником фактического материала исследования послужили русские народные сказки, собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым [20]. Язык русской сказки характеризуется максимальной приближенностью к народной речи. Такая особенность сохраняется и в литературных сказках.

На предварительном этапе исследования из текста сказок методом сплошной выборки были отобраны формулы речевого этикета, относящиеся к различным тематическим группам (приветствия, обращения, одобрения, прощания, благодарности, комплименты, просьбы и пр.). Математический анализ полученной выборки показала, что наиболее частотны в ней представлены обращения. Для анализа особенностей формальной стороны и функциональной нагрузки формул обращения в сказках также применялись контекстный метод и метод лингвистической интерпретации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Распространенными формами обращения в сказках выступают наименования единичных персонажей (*Василиса прекрасная, Алеша Попович, Иван-дурак, Кощей бессмертный*); определенной группы лиц (*дети, ребятушки, деточки*); обозначение персонажа, передаваемое нейтральным термином родства (*сын, отец, дед*) или, в зависимости от тональности ситуации, уменьшительно-ласкательным вариантом данного термина (*сынчик, сыночек, баюшка, дедушка*). Например, в контексте «*Малый сын, Иван-царевич, говорит отцу: «Баюшка! Благословляй меня искать матушку». Отец не отпускает, говорит: «Тех нет братовей, да и ты уедешь: я с кручины умру!» – «Нет, баюшка, благословишь – поеду, и не благословишь – поеду». Отец благословил.* (Кощей бессмертный)» нейтральное «отец» заменяется термином родства «баюшка», как вариант, имеющий большую степень вежливости, чем «отец». К тому же, обращение в данном высказывании входит в коммуникативную ситуацию просьбы, диктующую выбор определенного варианта формулы обращения.

Значительную часть обращений в русских народных сказках составляют обращения, включающие в свой состав имя собственное в полной форме и атрибутив (лексема, выполняющая определительную функцию), выраженный существительным или прилагательным. Атрибутив может акцентировать признак внешности, ума, черту характера или же социальный статус героя (*Иван-царевич, Иван дурак, Марфа-царевна, Анна-царевна, Настасья-королевна, Василиса Премудрая, Мишка косяк*). Так, в ситуации «*Неоткуда взялась старуха, спрашивает: «Что, Иван-царевич, повесил голову?» – «Уйди, старуха! На руку положу, другой прилепну – мокренько будет». Старуха обещала другим переулком, идет опять навстречу, говорит: «Здравствуй, Иван-царевич! Что повесил голову?» Он и думает: «Что же старуха меня спрашивает? Не может ли мне она?» И говорит ей: «Вот, баюшка, не могу найти себе доброго коня». – «Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься!» – отвечает старуха.* (Кощей бессмертный)» обращение *Иван-царевич* включает имя собственное с атрибутивом, маркирующим сословное положение героя. Обращение *Старуха*, детерминирующее возраст, употребляется сказочным героем с целью подчеркнуть свое физическое и социальное превосходство, служит индексом социального неравенства в речи.

Выбор варианта обращения находится в определенной зависимости от цели общения. В предыдущем примере обращение «старуха» меняется на просторечный вариант «баюшка», образованный от нейтрального термина родства «бабушка». Герой меняет тональность своего речевого поведения, понимая, что старуха может ему

пригодиться.

В контексте *«Иван-царевич срядился и пошел коня доставать; отошел немало от дому и встретил старого человека: «Куда, молодец, пошел? Волей аль неволей?» – «Я с тобой и говорить не хочу!» – отвечал царевич... Тотчас настиг старика: «Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал? (Кошей бессмертный)»* разворачивается идентичная коммуникативная ситуация, в которой герой меняет тактику общения и переходит с грубой тональности на вежливую, употребляя обращение «дедушка». В свою очередь, старик, обращаясь к Ивану-царевичу, использует лексему, обозначающую молодого человека – «молодец». Такие обращения служат возрастным маркерами.

Имена собственные в обращениях русских народных сказок могут иметь как полные формы, так и сокращенные, ласковые варианты имени. Сокращенные или ласковые формы именитакже создают ту или иную тональность общения. В сказке «Емеля-дурак» в самом начале главный герой представлен под своим полным именем – Емелян: *В некоторой деревне жил мужик, и у него было три сына, два было умных, а третий дурак, которого звали Емельяном* (Емеля-дурак). Затем обращение приобретает редуцированную форму – Емеля: *... Спустя несколько времени говорили ему опять невестки: «Емеля, что ты лежишь? Ты бы пошел дров нарубил»* (Емеля-дурак).

В следующем примере обращение к персонажу реализуется в уменьшительно-ласкательной форме, создающей вежливо-лестливую тональность общения: *Помирились и отправились вместе к своему хозяину; прибежали к столбу, Васька вскочил в окошечко и спрашивает: «Жив ли, хозяин?» – «Здравствуй, Васенька! Я уж думал, вы не воротитесь; три дня как без хлеба сижу»* (Волшебное кольцо).

В ряде случаев в русских сказках используются формы обращения по имени-отчеству: *«Здравствуй, брат Михайло Иванович!»*; *«О чем ты плачешь, Котай Иванович?»* – «Ах, лиса, как мне не плакать? Жил я у старика и старухи, поил-кормил их, стал стар, они и прогнали меня» (Кот и Лиса). Отчество, как и имя, может иметь полную или сокращенную форму, так как сказка, как разновидность устного народного творчества, записывалась со слов рассказчика в том виде, в котором она обычно рассказывалась. К тому же редуцированная или полная форма указывает на степень уважения к адресату, тональность общения.

Термины родства, используемые в качестве обращения, также часто имеют уменьшительно-ласкательную или почтительную форму: *Старик говорит: «Ну, детки, умру я, приходите ко мне на могилу читать»*. *«Хорошо, хорошо, батюшка!»* (Сивко-бурко).

Обращения, указывающие на социальную роль или социальный статус персонажа, маркируют социальное положение героев, их титулы, род деятельности и реализуют в сказке социально-регулирующую функцию, фиксируя социальную иерархию в коммуникативной ситуации (*хозяин, государь, няньки-мамки и др.*).

Одним из способов установления желательной тональности общения на уровне обращения являются суффиксы. Термины родства, имена собственные трансформируются при помощи эмоционально-оценочных суффиксов (*браток, братец, голубчик, Машенька, Ванюшка, Василисушка и т.д.*). Такие суффиксы способствуют реализации формулами речевого этикета в сказках не только контактоустанавливающей функции, но и эмоционально-модальной.

Частотным в русских народных сказках является грубо-оценочное слово *дурак*, которое используется как обращение: *Старшие братья собираются смотреть царевну, зовут с собой дурака: «Пойдем, дурак, с нами!»* (Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь).

В роли обращений выступают не только существи-

тельные, имена собственные, но и субстантивированные прилагательные (*родимый, малый, служивый, возлюбленный*): *Как услышал барин, сейчас приказывает: «Эй, малый! Возьми, брось его в воду»* (Петух и жерновки). Такие обращения также могут маркировать возраст, вежливое, доброе отношение, социальную роль.

В русских народных сказках часто используются комплексные, сложные формы обращений. Входящие в состав таких обращений эмоционально окрашенные эпитеты, выраженные прилагательными (*умные зятья, милостивый государь, великий государь*), акцентируют признак ума, черту характера, социальную значимость: *Няньки его (Ивана-царевича) качают, никак укачать не могут, зовут отца: «Царь, великий государь. Поди, сам качай своего сына»* (Кошей бессмертный).

В некоторых случаях в состав обращения входит притяжательное местоимение, подчеркивающее теплоту, душевную тональность общения (*мои детки, радость моя*): *В некое время снарядил богатый купец корабль, стал собираться в дорогу и спрашивает жену: «Скажи, радость моя, что тебе из иных земель в гостиныец привести?»* (Диво дивное, чудо чудное).

В русских сказках встречаются обращения, состоящие из трех, четырех или даже пяти лексических единиц (*Иван крестьянский сын, дети мои любезные, прекрасная Настасья-Королевна, дочь моя милая, Свет ты мой батюшка*, красно солнышко Владимир столовый, киевский). Ответ держит Марышко Паранов сын: «Не тужи ты, красно солнышко Владимир столовый, киевский!» (Алеша Попович). Очевидно, что обращения в сказках могут одновременно включать в свой состав не только имя собственное, но и лексемы, обозначающие степень родства, социальный статус, возраст и др. Метафоричное обращение *«Красно солнышко»* является отличительным обращением для князя Владимира Киевского как персонажа русского народного творчества. В этом обращении ярко выражена национально-культурная функция речевого этикета.

На наш взгляд, представляется возможным говорить о кумулятивной функции обращений в сказках, так как каждая используемая формула тесно связана с коммуникативной ситуацией и отражает архаический пласт русской культуры.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в русских народных сказках представлена богатейшая палитра обращений. В качестве обращений в сказках используются однословные и многословные (состоящие из двух и более слов) конструкции. Разнообразие формул обращения свидетельствует о том, что в русских народных сказках запечатлена обширная галерея персонажей, отражены различные аспекты жизни социума. Данные формулы маркируют компоненты коммуникативной ситуации, транслируют специфические социокультурные реалии, передавая тем самым национальный колорит.

Вариативность лексико-грамматической структуры, семантики русских обращений коррелирует с разнообразными функциями, реализуемыми обращениями в русских народных сказках.

В сюжетной схеме сказочных событий и описании поступков героев большинства русских народных сказок есть место вежливому поведению, заключающемуся в умении вступать в контакт и поддерживать уважительное, вежливое общение. В народных сказках функционируют языковые единицы, реализующие этикетные правила и позволяющие говорить о специфике русского национального самосознания. Соблюдение принципа вежливости в общении, являющегося одним из конститутивных элементов сказочной картины мира, образует также социокультурную ценность русского этноса.

Дальнейшее исследование речевого этикета в сказках может быть продолжено на материал различных тематических групп, а также в русле контрастивного изучения их плана содержания и плана выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 445 с.
3. Ступин Л.П., Изнатов К.С. Современный английский речевой этикет. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 143 с.
4. Путилина Л.В. Фонетические характеристики русского речевого этикета. Оренбург: ОГУ, 2018. 101 с.
5. Ветрова Э.С. Этнокультурная специфика прощаний (на материале украинского и лезгинского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №5. С. 50-56.
6. Хисамова Г.Г., Латыпова Л.М. Этикетные речевые жанры в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и башкирского языков) // Филология и искусствоведение. Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №2. С. 360-364.
7. Цуйцуй Ван, Руженцева Н. Б. Китайское и русское обиходно-бытовое и деловое общение: формулы речевого этикета // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 31-37.
8. Азаркова О.А., Путилина Л.В. Коммуникативный и сравнительно-сопоставительный аспекты комплимента в полиязычном пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 8 (208). С. 17-20.
9. Мостафави Г.Х., Хатиби С. Речевой этикета «Извинение» в русском и персидском языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 279-281.
10. Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.А., Галимова Г.Н. Речевые стереотипы в языковом этикете татарской и турецкой этнокультур // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 328-336.
11. Арсакаева Х.С. Комплимент в речевом поведении в русской и чеченской речи чеченцев-билингвов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 524-527.
12. Судаков Г.В. Эволюция устного речевого этикета в Московской Руси в XIV–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 51–57.
13. Бойчиук Г.В. Деловое письмо-просьба в обучении англоговорящих студентов русскому деловому речевому этикету // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 3. С. 59-73.
14. Азаркова О.А., Путилина Л.В. Прагмалингвистические особенности формул извинения в современном русском языке. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 6 (206). С. 32-37.
15. Нгуен Тхи Ле Куен. Речевой жанр «поклон» в письмах А.П. Чехова // Вестник ТГПУ. 2017. № 7 (184). С. 87-92.
16. Бахаева Л.М. Особенности этикетных моделей прощания в чеченской лингвокультуре // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 153-160.
17. Гуляева Н.И. Речевой этикет в коми языке // Человек. Культура. Образование. 4 (22). 2016 С. 148-156.
18. Лоова А.Д., Джандар Б.М. О некоторых формах речевого этикета как базовой ценности в сознании языковой личности (на материале немецкого и адыгейского языков) // Вестник АГУ. №3 (202). 2017. С. 49-54.
19. Никифоров А. И. Сказка и сказочник. Москва ОГИ, 2008. 374 с.
20. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. В 3 т. Режим доступа: <http://www.ru-skazki.ru/>

Статья поступила в редакцию 22.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020